

Наталья
Нестерова

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
НАТАЛЬИ НЕСТЕРОВОЙ

А в остальном, прекрасная
маркиза...

Бабушка на сносях

Воспитание мальчиков

Вызов врача

Выйти замуж

Гости съезжались на дачу

Давай поженимся!

Двое, не считая призраков

Девушка с приветом

Дом учителя

За стеклом

Испекли мы каравай

Ищите кота

Конкурс комплиментов и
другие рассказы от первого
лица

Кошки-мышки

Любовь без слов

Неподходящий жених

О любви

Однажды вечером

Отпуск по уходу

Палата №...

Позвони в мою дверь

Полина Сергеевна

Портрет семьи

Про девушку, которая была
бабушкой

Простите меня!

Сделайте погромче

Татьянин дом

Точки над «Ё»

Ты не слышишь меня

Укус змеи

Уравнение со всеми
известными

Фантазерка

Целую ручки

Школа для толстушек

«ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ГРЕШНИЦ»

Сибиряки

Стать огнем

Возвращение

Наследники

Наталья
Нестерова

Палата №...

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Между нами, девочками.
Истории Натальи Нестеровой»

Фотография автора — Ян Сизов

Оформление переплёта — Екатерина Петрова

Нестерова, Наталья.

Н56 Палата №... : [сборник] / Наталья Нестерова. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 288 с. — (Между нами, девочками. Истории Натальи Нестеровой).

ISBN 978-5-17-135735-1

Давно известно, что в трудные минуты жизни люди тянутся к добрым книгам, чтобы отвлечься от тягостных мыслей или получить разумный совет. Рассказы Натальи Нестеровой лечат не только душу, но и тело! Герои историй — это наши соседи, сослуживцы, родственники, врачи, дети и школьные друзья — путешествуют с вами по страницам этой книги, полной юмора, душевности и тёплых человеческих отношений. Благодаря таким историям мы учимся лучше понимать друг друга. Отрваться от этих рассказов очень трудно. Так хочется узнать, что будет дальше...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Нестерова, 2021
Все права защищены
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Любое совпадение является случайным,
претензии автором не принимаются.*

Аор-гинеколог

Дело происходило в Мексике, где мы с мужем находились в длительной командировке. Время действия — конец восьмидесятых, мне было тридцать три года.

Гуляю в парке с двумя мексиканскими подругами. Лаура как бы между прочим общается:

— Сдала анализ Папа-николау, все в порядке, отрицательный.

— Какому папе ты сдаешь анализы? — удивилась я и подумала, что плохо знаю испанский сленг.

Лаура и вторая подруга, Анна-Мария, переглянулись, а потом уставились на меня.

— Наталья, ты хочешь сказать, что никогда не делала Папа-николау?

— Делала? — переспросила я. — Николау? Это Дед Мороз, что ли? Девочки, на дворе июнь месяц. Кстати, в нашем фольклоре Деда Мороза сопровождает внучка, симпатичная девушка в красивом костюме...

Я рассказывала про Снегурочку, но лица моих подруг становились все более хмурыми и тревожными.

— Наталья! — строго сказала Анна-Мария. — Папа-николау — это анализ на рак.

— Может, — с надеждой спросила Лаура, — у ваших гинекологов он по-другому называется?

Родив двоих детей, отечественных гинекологов я, естественно, стороной обойти не могла. И о подобных анализах от них не слышала. Отрицательно помотала головой и робко спросила:

— Рак чего вы имеете в виду?

— Женский! — последовал обобщающий ответ.

Далее мне поведали про двоюродную сестру Лауры, тетюшку со стороны первого

мужа Анны-Марии, а также еще о десятке женщин, которые благодаря Папа-николау были прооперированы на начальном этапе, остались живы и теперь процветают.

— Все женщины сдают этот анализ! — утверждала Лаура.

— До тридцати лет раз в год, после сорока два раза в год, — уточнила Анна-Мария. — Пожилым после пятидесяти рекомендуют даже чаще.

— Это больно? — пробормотала я.

— Обычный мазок, — успокоили меня подруги.

Благодушное настроение напрочь пропало. Я чувствовала внутри живота противное покалывание, почёсывание — словом, подозрительные симптомы.

— Мы тебя запишем к доктору Пересу, — постановила Лаура. — Это очень-очень внимательный врач.

На «очень-очень внимательный» я тогда не обратила внимания. Решила, что это высокая характеристика профессионализма. Мне хотелось побыстрее сдать судьбонос-

ный анализ-мазок со смешным новогодним названием, удостовериться в отсутствии страшного диагноза и жить как прежде.

В назначенный день я приехала в клинику. Сестричка провела меня в маленькую комнатку, велела полностью раздеться и выдала одноразовый бумажный халатик. В туфлях на каблуках и в этом халатике я вошла в кабинет доктора Переса. И замерла на пороге.

Это был кабинет! Не медицинский, а натуральный! С плюшевыми диванами и креслами, с книжными стеллажами, картинами на стенах, торшерами в виде статуй и деревцами в кадках. В одном углу, правда, покоилось гинекологическое кресло, кокетливо прикрытое японской ширмой.

Первой моей мыслью было — каково здесь пыль убирать! Я привыкла к ответственному, пусть убогим, но поддающимся стерильной обработке медицинским помещениям, а тут попала в любовно обставленное гнездышко кабинетного ученого.

Доктор Перес поднялся из-за стола, шагнул мне навстречу. О его внешности, возрасте и особых приметах я ничего сказать не могу. Не потому, что это было давно или я страдаю плохим зрением. Как и большинство женщин, врачу-мужчине я отказываю в половых признаках. Он врач, и точка. Специалист пола не имеет, только профессиональные знания. Ведь если посмотреть на общение пациентки-женщины с врачом-мужчиной с точки зрения обычных межличностных отношений, то получится форменный кошмар. Она приходит и быстренько раздевается, он остается одетым. Она покорно терпит, когда он шарит по ее телу, прощупывает и простукивает. Потом она одевается и уходит до следующего визита. Какая женщина позволит так с собой обращаться? Это даже не дискриминация и не извращение! Это видение из ночного кошмара!

Итак, из внешности доктора Переса я помню только то, что, когда он тряс мою руку, здороваясь, его макушка приходилась на уровне моего носа.

— Прощу! — указал доктор на кресло. — Присаживайтесь, сеньора Наталья.

Он вернулся за свой громадный стол, приобретенный не иначе как на распродаже имущества какого-нибудь старинного замка. А я замешкалась перед креслом.

Мексиканки в большинстве невысокого роста, и выдаваемые халатики придутся им аккурат до колена. Но на мне халатик был не длиннее мини-юбки. Иначе говоря, приземлиться на бархатную поверхность кресла я могла исключительно голой попой. Что мне не нравилось.

— С вашего позволения! — сказала я привычную фразу.

Вежливые мексиканцы «с вашего позволения» говорят триста двадцать пять раз на день. Когда выходят из лифта раньше других (незнакомых!) пассажиров, когда протискиваются в толпе, когда отвечают при тебе на телефонный звонок, когда достают носовой платок, когда снимают прилепившуюся на твое плечо ниточку и так далее до бесконечности.

— С вашего позволения! — сказала я, сняла халатик, постелила его на кресло и уселась.

Так мы и беседовали: я голая, но в туфлях, доктор за своим викторианским столом. Он задавал вопросы, я отвечала. Вопросы было не десятки, сотни! Сначала мы прошлись по моей женской физиологической судьбе, потом по заболеваниям моей мамы, когда дошли до половой жизни моей бабушки, я сказала:

— Доктор! Бабушка умерла до моего рождения, ее половая жизнь была крайне нерегулярной.

— Вы знаете это из семейных преданий?

— Из учебника истории. С начала века в России сплошь войны, революции, репрессии, какая уж тут регулярность, когда мужики то на фронте, то в тюрьме.

— Очень интересное наблюдение! — похвалил доктор. — А вы знаете, что в Мексике революция началась в тысяча девятьсот десятом, а закончилась в семнадцатом?

— Знаю. У нас в семнадцатом только закрутилось по-настоящему. Доктор, я начинаю мёрзнуть!

— Ох, простите, сеньора! — подхватился он. Выбежал из кабинета, принес новый халатик, который я накинула.

Вопросы не закончились, но куда клонит доктор, поначалу я не поняла. Он пространно говорил о каких-то современных теориях происхождения женских заболеваний и путях распространения. Наконец до меня стало доходить, и я уточнила:

— Вы имеете в виду мужчин? Они... как бы это деликатнее выразиться... погружаясь в... в...

— В вагины разных женщин, — пришел на помощь доктор.

— Тем самым переносят микроскопическую инфекцию?

— Совершенно верно! Наталья! Вы очень умная женщина! Поговорим о вашем муже.

— Не поговорим! Единственное, что я могу вам сообщить, — это то, что я у него жена от первого брака. Доктор! Если мы

с вами поставим моего мужа к стенке и наведем на него пистолет, он всё равно ни в чем не признается. Мы можем отстреливать у него по очереди руки и ноги, он будет молчать как партизан. Контрольный выстрел в голову тоже ничего не даст, он унесет тайну в могилу. Доктор, зачем мне убивать или калечить мужа, которого я люблю?

— Ха-ха-ха! — рассмеялся врач. — Все русские женщины такие остроумные?

— Все, — кивнула я. — У нас такая жизнь, что обхохочешься.

— Ну, приступим к обследованию! — поднялся врач.

«Наконец-то», — подумала я и незаметно посмотрела на часы. Тридцать минут! Мы полчаса ерундой занимались!

Расслабилась я рано. Доктор подошел ко мне с маленьким металлическим подноси-ком, увидев содержимое которого я обомлела. На подносике лежали инструменты лор-врача: лопаточка, чтобы в рот заглядывать, и похожие на ножницы щипчики с цилиндриками на концах — их в нос